

Ссылка	Цитата (оригинал)	Цитата (перевод)	Комментарий
В год 6419 (911)	Явися звѣзда велика на западѣ копейнымъ образомъ.	Явилась на западе большая звезда в виде копья.	Речь идет о комете Галлея, приближавшейся к Земле в июле 912 г.
В год 6571 (1063)	В лѣто 6571. Преставися Судиславъ, братъ Ярославль, и погребоша и во церкви святаго Георгия. Того же лѣта в Новѣгородѣ иде Волхово въспять дний 5. Се же знамение недобро бысть: на 4-е лѣто погорѣ весь городъ.	Судислав преставился, брат Ярославов, и погребли его в церкви святого Георгия. В тот же год в Новгороде Волхов тек в обратном направлении пять дней. Знаменье же это было недоброе, ибо на четвертый год сгорел весь город.	Река изменила свое течение. В Л событию дана совершенно иная трактовка: «на 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ»: если в первом случае городской пожар соотносится со «знамением» — течением Волхова «вспять», то во втором пожари дано совершенно «земное» объяснение — набег Всеслава, о котором и будет рассказано в статье 6575 г.
В год 6573 (1065).	Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутороканю. Ростиславъ же отступи прочь из града, не убоявсья его, не не хотя противу строеви своему оружья взяти. Святослав же, пришедъ къ Тмутороканю, посади сына своего паки Глѣба и възвратися въсвои. Пришедъ паки опять Ростиславъ и выгна Глѣба, и приде Глѣбъ къ отцу своему, Ростиславъ же, пришедъ, съде въ Тмутороканѣ. В то же лѣто Всеславъ <...> рать почаль. В та же времена бысть знамение на западѣ: звѣзда превелика, лучѣ имущи акы кровавѣ, възходящи с вечера по заходѣ солънечнемъ, и бысть за 7 дний.[379] Се же проявляющи не на добро. По сем же быша усобицѣ многы и нашествие поганыхъ на Руськую землю, си бо звѣзда, акы кровава, проявляющи крови	Пошел Святослав на Ростислава к Тмуторокани. Ростислав же отступил из города — не потому, что испугался Святослава, но не желая против своего дяди оружия поднять. Святослав же, придя в Тмуторокань, вновь посадил сына своего Глеба и вернулся назад. Ростислав же, придя, снова выгнал Глеба, и пришел Глеб к отцу своему. Ростислав же, придя, сел в Тмуторокани. В том же году Всеслав начал войну. В те же времена было знаменье на западе: звезда великая, с лучами как бы кровавыми; с вечера восходила она на небо после захода солнца, и так было семь дней. Знамение это было не к добру. После того были усобицы многие и нашествие поганых на Русскую землю, ибо эта звезда, как бы кровавая, предвещала кровопролитие. В те же времена ребенок был брошен в Сетомль: этого	После знамения были усобицы и нашествия поганых на Русь -> оно не к добру Кровавая звезда. В марте — апреле 1066 г. на Земле была видна комета Галлея. Д. С. Лихачев объясняет упоминание знамения под 1065 г. желанием летописца соотнести его с тем, что «в то же лѣто Всеславъ ...рать почаль» (Комментарии. С. 394).

<p>пролитье. В та же времена бысть дѣтище въвержено въ Сѣтомле. Сего же дѣтища выволокоша рыболовъ в неводѣ, его же позоровахомъ и до вечера, и паки вывъргоша ѿ въ воду. Бяше бо на лицѣ его сице срамнии удове, а иного нѣльзѣ казати срама ради. Пред сим же временемъ солнце прѣменися, [380] не бысть свѣтло, но акы мѣсяць бысть. Его же невелигии глаголють снѣдаему сущю.</p> <p>Се же бывають сия знаменія не на добро, мы бо по сему разумѣхом. Якоже древле, при Антиохѣ, въ Ерусалимѣ ключися внезапно по всему граду за 40 дний являтися на въздухѣ на конихъ рищущимъ, въ оружьи, златыя одежа имущи, и полки обоямо являемы, и оружью движашюся. Се же являше нахождение Антиохово, нашествие рати на Ерусалимѣ. [381] По сем же при Неронѣ цесарѣ в том же Ерусалимѣ въсия звѣзда въ образъ копийный надъ городомъ: се же проявляше нахождение рати от римлянъ. [382] И паки сице бысть при Устиянѣ цесарѣ, звѣзда въсия на западѣ, испущающи луча, юже прозываху блисталницу. И бысть сияющи за 20 дний. По сем же бысть звѣздамъ течение с вечера до утрия, яко мнѣти всимъ, яко падаютъ звѣзды. И паки солнце без лучъ сияше. Се же проявляше крамолы, недужи, челоуѣкомъ умертвие бяше. [383] Паки же при Маврикии цесари бысть се: жена дѣтище роди безъ очью, безъ руку, въ чресла бѣ ему рыбый хвостъ прирослъ. И песь родися шестоногъ. Въ Африкии же 2 дѣтища родистася, единъ о 4 ногах, а другий о двое главу. [384] По сем же бысть при Костянтинѣ</p>	<p>ребенка вытащили рыбаки в неводе, и рассматривали мы его до вечера и опять бросили в воду. Был же он такой: на лице у него были срамные части, а иного нельзя и сказать срама ради. Перед тем временем и солнце изменилось и не стало светлым, но было как месяц, о таком солнце невежды говорят, что оно съедаемо.</p> <p>Знаменія эти бывають не к добру, мы вот почему так думаем. Так же случилось в древности, при Антиохе, в Иерусалиме: внезапно по всему городу в течение сорока дней стали являться в воздухе всадники скачущие, с оружием, в золотых одеждах, два полка являлись, потрясая оружием: и это предвещало нападение Антиоха, нашествие рати на Иерусалим. Потом при Нероне цесаре в том же Иерусалиме над городом воссияла звезда в виде копья: это предвещало нашествие римского войска. Так же было при Юстиниане цесаре: звезда воссияла на западе, испускавшая лучи, и прозвали ее лампадой, и так блистала она дней двадцать; после же того было звездотечение на небе с вечера до утра, так что все думали, будто падают звезды, и вновь солнце сияло без лучей: это предвещало крамолы, болезни, смерть людей. Снова, уже при Маврикии цесаре, было так: жена родила ребенка без глаз и без рук, и к бедрам его рыбый хвост прирос; и пес родился шестиногий; в Африке же двое детей родились: один о четырех ногах, а другой о двух головах. Потом же было при Константине Иконоборце, сыне Леонове, звездотечение на небе, звезды срывались на землю, так что видевшие думали, что конец</p>	<p>Речь идет о солнечном затмении 19 апреля 1064 г. Это не к добру.</p>
---	---	---

	<p>иконоборци, сына Леонова: течение звѣздное бысть на небесѣх, оттергаху бо ся на землю, и яко видящимъ мнѣти кончину. Тогда же въздух възлияся повелику. В Сурии же бысть трусь велий, землѣ расѣдшися трий поприщъ, изииде дивно изъ земли мьска, челоуѣцскимъ гласомъ глаголющи, проповѣдаючи наитѣе языка, еже и бысть: наидоша бо срацини на Палестинскую землю.[385] Знаменья бо въ небеси, или въ звѣздах, или въ солнци, или птицами, или етеромъ чимъ не благо бываютъ, но знамения сица на зло бываютъ, или проявление рати, или гладу, или на смерть проявляеть.</p>	<p>мира; тогда же воздухотечение было сильное. В Сирии же было землетрясение великое, так что земля разверзлась на три поприща, и чудесным образом из земли вышел мул, говоривший человеческим голосом и предсказавший нашествие иноземцев, как и случилось потом: напали сарацины на Палестинскую землю. Знамения ведъ на небе, или в звездах, или в солнце, или в птицах, или в чем ином не к добру бывают; но знамения эти ко злу бывают: или войну предвещают, или голод, или смерть.</p>	<p>Знамения могут предвещать войну, голод или смерть.</p>
<p>В год 6580 (1072).</p>	<p>Принесоша святая стратотерпца Бориса и Глѣба. Сокупившеся Ярославличи — Изяславъ, Святъславъ и Всеволодъ, митрополитъ же бѣ тогда Георгий, епископъ Петръ Переяславский, Михаилъ Юрьевский, Федосий же игумень Печерский, Софроний же святаго Михаила игумень, Германъ святаго Спаса игумень и Никола, игумень Переяславский,[415] и прочии игумени вси, створивше праздникъ свѣтель и преложиша я в новую церковь, юже здѣла Изяславъ, яже стоить и <...> нынѣ. Возмше бо первое Бориса в деревяний ракъ Изяславъ, и Святославъ и Всеволодъ, возмше на плещи своя и понесоша и, предъидущимъ черноризцемъ, свѣща держаще в рукахъ, и по нихъ дьякони с кандилы, и по семь прозвутери, и по нихъ епископы с митрополитомъ, и по нихъ с ракою идяхуть. И принесъше и в новую церковь, отверзоша раку, исполнися церкви благоухания, вонѣ благы; видивше се, прославиша Бога. И митрополита ужась обииде, бѣше бо не твердо</p>	<p>Перенесли святых стратотерпцев Бориса и Глеба. Собрались Ярославичи — Изяслав, Святослав и Всеволод, митрополит же тогда был Георгий, епископ Петр Переяславский, Михаил Юрьевский, Феодосий игумен Печерский, Софроний игумен монастыря святаго Михаила, Герман игумен святаго Спаса, Никола игумен Переяславского монастыря и прочие игумены, — и устроили светлый праздник, и переложили тела в новую церковь, построенную Изяславом, что стоит и поныне. И сначала Изяслав, Святослав и Всеволод взяли Бориса в деревянном гробу и, возложив гроб на плечи свои, понесли, черноризцы же шли впереди, держа свечи в руках, а за ним дьяконы с кадилами, а затем пресвитеры, за ними епископы с митрополитом; за ними же шли с гробом. И, принеся его в новую церковь, открыли гроб, и наполнилась церковь благоуханием, запахом чудным; видевшие же это прославили Бога. И митрополита объял ужас, ибо не твердо верил он в них <Бориса и Глеба>; и пал</p>	

	<p>вѣруа к нима; и падь ниць, прося прощения. И цѣловавше мощи его, вложиша и в раку камену. По сем же вземше Глѣба в рацѣ каменнѣ, и вставиша и на сани и, емше за вужа, везоша и. Яко быша въ двѣрехъ, ста рака, не поидуци. И повелѣша народу звати: «Господи помилуй», и повезоша. И положиша я мѣсяца мая въ 20.[416] И отпѣвше литургию, объдаша братья си вся закупь, кождо с бояры своими и с любовью великою. Бѣ бо тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь Лазорь. И по семь разиидошася вьсвоаси.</p>	<p>ниц, прося прощения. Поцеловав мощи Борисовы, уложили их в гроб каменный. После того, взяв Глеба в каменном гробу, поставили на сани и, взявшись за веревки, повезли его. Когда были уже в дверях, остановился гроб и не шел дальше. И повелели народу взывать: «Господи, помилуй», и повезли его. И положили их месяца мая в 20-й день. И, отпев литургию, обедали братья сообща, каждый с боярами своими, в любви великой. И управлял тогда Вышегородом Чудин, а церковь Лазарь. Потом же разошлись восвоаси.</p>	<p>В момент перезахоронения Бориса и Глеба, сани, везущие гроб, остановились и не ехали дальше. И миль после молитвы смогли сдвинуть с места.</p>
<p>В год 6582 (1074).</p>	<p>Первый Дѣмьанъ прозвутерь, бѣше постыникъ и въздержъникъ, яко развѣе хлѣба и воды ясти ему до смерти своей. Аще бо коли кто принесяше дѣтиць болень, кацимъ любо недугомъ одержимъ, приношаху в манастырь, или свѣршенъ челоуѣкъ, кацимъ любо недугомъ одрѣжимъ, прихожаше в манастырь къ блаженому Федосьеви, и повелѣваше сему Дѣмьану молитву творити над болящимъ. И абѣ творяше молитву и масломъ святымъ помазаше, и абѣ исцѣлѣваху приходящии к нему. Единою же ему разболѣвшюся, и конѣць прияти лежащю ему в болести, и приде к нему ангелъ въ образѣ Федосьевѣ, даруя ему царство небесное за труды его. По сем же приде Федосий съ братьею, и сѣдоша у него, оному же изнемогающю, възрѣвъ на игумена и рече: «Не забывай, игумене, еже ми еси ночесь общалъ». И разумѣ Федосий великий, яко видѣние видѣ, и рече ему: «Брате Дѣмьане! Еже ти есмь общалъ, то ти буди». Онъ же смѣживъ очи и предасть духъ в руцѣ Божии. Игумен же и братья похоронивше тѣло его.</p>	<p>Первый среди них, Демьян пресвитер, был такой постник и воздержник, что, кроме хлеба и воды, ничего не ел до смерти своей. Если кто когда приносил в монастырь больного ребенка, каким недугом одержимого, или взрослый человек, каким-либо недугом одержимый, приходил в монастырь к блаженному Феодосию, тогда приказывал он этому Демьяну молитву сотворить над больным, и тотчас же творил молитву и елеем мазал, и тут же выздоравливали приходящие к нему. Когда же он разболелся и лежал при смерти в немощи, пришел ангел к нему в образе Феодосия, даруя ему царствие небесное за труды его. Затем пришел Феодосий с братиею, и сели около него; он же, изнемогая, взглянув на игумена, сказал: «Не забывай, игумен, что мне обещал». И понял великий Феодосий, что тот видел видение, и сказал ему: «Брат Демьян, что я обещал, то тебе будет». Тот же, смежив очи, предал дух в руки Божий. Игумен же и братия похоронили тело его.</p>	<p>Знамение принимает форму видения. В данном случае это видение ангела в образе святого Феодосия.</p> <p>Это знамение к добру, т е очевидцу его было обещано и даровано царствие небесное за его труды.</p>

<p>В год 6582 (1074).</p>	<p>Бѣ же и другий братъ, именемъ Матфѣй, той бѣ прозорливъ. Единоу ему стоящую въ церкви на мѣстѣ своемъ, и възведе очи свои, и позрѣ по братьи, иже стоятъ, поюще, по обѣими сторонама, и видѣ обходяща бѣса въ образѣ ляха в лудѣ, носяща въ приполѣ цвѣтокъ, еже глаголется лѣпокъ. И обходя подлѣ братью, взимая из лона цвѣтокъ и вѣржаше на кого любо. Аще прилпяше къму цвѣтокъ поющих от братья, и тѣ, мало стоявъ и раслабевъ умомъ, вину створивъ каку любо, исходяше изъ церкви, и шедъ в кѣлюю и спаше, и не възвратяшеся въ церковь до отпѣтя. Аще ли верже на другога, и не прилпяше к нему цвѣтокъ, стояше бо крѣпко въ пѣньи, дондеже отпяху утренюю, и тогда идяше в кѣлюю свою. И се видя, старѣць повѣда братьи своей. И паки же сий старѣць виде се: по обычаю бо сему старцю отстоявшю утренюю, братьи отпѣвши заутрѣнюю, предъ зорями идоша по кѣльямъ своимъ, сий же старѣць послѣди исхожаше изъ церкви. Идущо же ему единоу, и сѣде, почивая, подъ биломъ, бѣ бо кѣля его подале церкви, и види се, акы толпа поиде от вратъ. И възведе очи свои, видѣ единого сѣдяда на свиньи, а другыя текуща около его. И рече имъ старѣць: «Камо идете?» И рече бѣсъ, сѣдя на свиньи: «По Михалѣ по Толбоковича». Старѣць знаменася крестнымъ знаменемъ и приде в кѣлюю свою. И бысть свѣтъ, и разумѣ старѣць и рече кѣлѣйнику: «Иди, вьспроси, есть ли Михаль в кельи?» И рѣша ему, яко «Выскочилъ есть чресь столпѣе по заутрени». И повѣда старѣць видѣние се игумену и всей братьи. При семь бо старьци Федосий престаивлься, и бысть Стефанъ игумень,</p>	<p>Был же и другой старец, именем Матвей: был он прозорлив. Однажды, когда он стоял в церкви на месте своем, поднял глаза, обвел ими братию, которая стояла и пела по обеим сторонам на клиросе, и увидел обходившего их беса, в образе поляка, в плаще, несшего под полою цветов, который называется лепок. И, обходя братию, бес вынимал из-под полы цветок и бросал его на кого-нибудь; если прилипал цветок к кому-нибудь из поющих братьев, тот, немного постояв, с расслабленным умом, придумав предлог, выходил из церкви, шел в келью и засыпал, и не возвращался в церковь до конца службы; если же бросал цветок на другого и к тому не прилипал цветок, тот оставался стоять крепко на службе, пока не отпоют утреню, и тогда уже шел в келью свою. Видя такое, старец поведал об этом братии своей. Другой раз видел старец следующее. Обычно, когда старец этот отстоит заутреню, а братия, отпев заутреню, перед рассветом расходилась по келиям своим, старец этот уходил из церкви после всех. И вот однажды, когда он шел так, присел он отдохнуть под билом, ибо была его келья поодаль от церкви, и вот видит, как толпа идет от ворот; поднял глаза и увидел кого-то верхом на свинье, а другие идут около него. И сказал им старец: «Куда идете?» И сказал бес, сидевший на свинье: «За Михалем Тольбековичем». Старец осенил себя крестным знаменем и пришел в келию свою. Когда рассвело и понял старец, в чем дело, сказал он келейнику: «Поди спроси, в келье ли Михаль». И сказали ему, что после заутрени перескочил через ограду. И поведал старец о видении этом</p>	<p>Знамение в виде видения. Виделся бес в образе поляка, который уводил поющих братьев из церкви.</p> <p>Знамение в виде видения. Виделся бес, сидящий на свинье. После этого знаменья один из братьев перескочил через ограду -> знамение недоброе.</p>
---------------------------	--	---	---

	<p>и по Стефани Никонъ,[429] и сему старцю и еще сущю. Единою ему стоящю на заутрѣнии, възведе очи, хотя видити игумена Никона, и видѣ осла, стояща на игумени мѣстѣ, и разумѣ, яко не въсталъ есть игумень. Тако же ина многа видѣния провидяше старѣць съ, и почи въ старости добрѣ в манастырѣ семь.</p>	<p>игумену и братии. При этом старце Феодосии преставился, и Стефан стал игуменом, а по Стефане Никон: все это было еще при старце. Стоит он как-то на заутрене, подымает глаза, чтобы посмотреть на игумена Никона, и видит осла, стоящего на игуменовом месте; и понял он, что не встал еще игумен. Много и других видений видел старец, и почил он в старости почтенной в монастыре этом.</p>	<p>Знамение в виде видения. Видеться осел вместо игумена Никона.</p>
<p>В год 6599 (1091)</p>	<p>Игумень и черноризци свѣтъ створше, рѣша: «Не добро есть лежати отцю нашему Федосьеви кромѣ манастыря и церкви своя, понеже тѣ есть основаль церковь и черноризци совокупиль». И свѣтъ створше, повелѣша устроити мѣсто, идеже положити мощи его. И приспѣвшу празднику Успѣнья Богородицѣ тремя деньми, и повелѣ игумень рушити, гдѣ лежат мощѣ отца нашего Федосья, егоже повелѣнью быхъ азъ грѣшный первое самовидецъ, Се же и скажу, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о собѣ начальникъ. Пришедшю бо игумену ко мнѣ и рекшю мнѣ: «Поидевѣ в пещеру к Федосьеви», Азъ же пришедъ съ игуменомъ, не вѣдущю никомуже, разгледавша, куда копати, и назнаменовша мѣсто, кдѣ копати кромѣ устья. Рече же ко мнѣ игумень: «Не мози повѣдати никомуже <...> от братии, да не увѣсть никтоже; но поими, егоже хочещи, да ти поможетъ». Азъ же пристроих семь дни рогалия, имже копати. И въ вторникъ вечеръ в суморокъ, пояхъ съ собою 2 брата, не вѣдущю никомуже, приидох в пещеру и отпѣхъ псалмы, почяхъ копати. И, вѣтрудився, вдах другому брату, и копахомъ до полуночья и трудихомся, не могуще ся докопати. Начахъ тужити, еда како на</p>	<p>Игумен и черноризцы, посовещавшись, сказали: «Не годится лежать отцу нашему Феодосию вне монастыря и вне церкви своей, ибо он и церкви основание положил и черноризцев собрал». И посовещавшись, повелели устроить место, где положить мощи его. И когда через три дня наступил праздник Успения Богородицы, повелел игумен копать там, где лежат мощи его, отца нашего Феодосия, повелению которого я, грешный, первый был очевидец, о чем и расскажу не по слухам, а как участник того дела. Итак, пришел игумен ко мне и сказал: «Пойдем в пещеру к Феодосию». Я и пришел с игуменом, втайне от всех, и рассмотрели, куда копать, и обозначили место, где копать, — в стороне от входа. Сказал же мне игумен: «Не смей рассказывать никому из братии, чтобы никто не узнал, но возьми кого хочешь, чтобы тебе помог». Я же приготовил в тот день мотыги, чтобы копать. И во вторник вечером, в сумерки, взял с собою двух братьев, и втайне от всех пришел в пещеру, и, отпев псалмы, стал копать. И, устав, дал копать другому брату, и копали до полуночи, утомились и не могли докопаться, и начал тужить, что копаем не в ту сторону. Я же, взяв мотыгу, начал</p>	<p>Феодосий Печерский — монах Русской Церкви XI века, один из основателей и игумен Киево-Печерского монастыря. В 1091 году было перенесение мощей Феодосия.</p>

<p>страну копаемъ. Азь же, вземь рогалью, начахъ рамяно копати, другу моему опочивающую предъ пещерою, и рече ми: «Удариша в било». И азь тотъ час прокопах на мощи Федосьеви. И оному глаголющую ко мнѣ: «Удариша у било», мнѣ же рекшую: «Прокопахъ уже». Егда же прокопахъ, объдержашет мя ужасъ, начахъ звати: «Господи помилуй!» Въ тѣмъ же часъ съдяста два брата в монастыри, егда игумень, утаився, нѣ с кимъ принесетъ его отай, зряста к пещерѣ. И егда удариша в било, видиста три столпы, акы дуги зарни, и, стоявше, и приидоша надъ верхъ церкви, идѣже положенъ бысть Федосий. В се же время видѣ Стефанъ, иже бысть в него мѣсто игумень, — в се же время бысть епископъ, — видивъ въ своемъ манастыри чресъ поле[460] зарю велику надъ пещерою, мнѣвъ, яко несуть Федосья, бѣ бо ему извѣщено, переже днемъ единѣмъ, и съжаливси, яко без него преносятъ и, и всѣдъ на конь, вборзѣ поѣха, поемъ съ собою Климянта, егоже постави игумена по собѣ. Идяста в собѣ видяста зарю велику. И яко приидоста близъ, видѣста свѣщи многы надъ пещерою, и приидоста к пещерѣ, и не видиста ничтоже, и приидоста дну в пещеру, намъ съдящимъ у мощей его. Егда бо прокопах, послахъ ко игумену: «Прииди, да и возьмемъ». Игумень же прииде съ двѣма братома. И прокопах велми, и влѣзохъ, и видихом мощь его лежащъ, но съставѣ не распалися быша, и власи главнии притясли бяху. И възлосъше на варимантъю, вынесоша предъ пещеру. На другой же день совокупишася епископи: Ефримъ Переяславскый, Стефанъ Володимерьскый, Иванъ Черниговскый, Маринъ</p>	<p>усердно копать, а друг мой отдыхал перед пещерою и сказал мне: «Ударили в било!» И я в это мгновение докопался до мощей Феодосиевых. И когда он мне сказал: «Ударили в било», я сказал: «Уже прокопал». Когда же прокопал, охватил меня ужас, и стал взывать: «Господи, помилуй». В это время сидели в монастыре два брата и смотрели в сторону пещеры: игумен еще не сказал тогда, с кем он будет переносить его тайно. Когда ударили в било, увидели они три столпа, точно светящиеся дуги, и, постояв, передвинулись эти дуги на верх церкви, где был положен потом Феодосии. В это же время Стефан, который раньше был игуменом на месте Феодосия, а теперь был уже епископом, видел в своем монастыре за полем зарю великую над пещерою; решив, что несут Феодосия, так как за день до того было ему возвещено об этом, и пожалев, что переносят без него, сел на коня и быстро поехал, взяв с собою Климентя, которого он потом поставил вместо себя игуменом. И когда они ехали, видели они свет великий. И когда приблизились, увидели свечей множество над пещерою, и подошли к пещере, и не увидели ничего, и вошли в глубину пещеры, а мы сидели тогда у мощей. Когда я прокопал, послал я к игумену: «Приходи, вынем его». Игумен же пришел с двумя братьями; и я раскопал поболее, и влезли мы и увидели лежащие мощи; суставы не распалися, и волосы на голове присохли. И, положив его на мантию, вынесли его перед пещерой. На другой же день собрались епископы: Ефрем Переяславский, Стефан Владимирский, Иоанн Черниговский, Марин</p>	<p>Знамение явилось, когда монахи докопались до мощей Феодосия.</p> <p>Световой (или солнечный) столб — визуальное атмосферное явление, оптический эффект, который представляет собой вертикальную полосу света, тянущуюся вверх от Солнца во время его заката или восхода (ночью наблюдаются также столбы от Луны, ярких планет или от наземных источников света).</p> <p>Это знамение определило место перезахоронения Феодосия -> можно считать, что оно к добру.</p>
---	---	---

	<p>Гургевский, игумены вси от всех монастыревъ с чернорисци, приидоша и людѣ благовѣрнии, взяша мощи Федосьевы съ свѣщами и съ темияном. И принесоша, и положиша и у своей ему церкви, у притворѣ на деснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 у четвергъ, в час 1 дне, индикта 14, лѣта... И празноваша свѣтло въ тъ день.</p> <p>В се же лѣто бысть знаменьє въ солнци, погибе, мало ся его оста — акы мѣсяць бысть, в час 2 дне, мѣсяца мая въ 21. В се же лѣто бысть: Всеволоду ловы дѣюща звѣриныя за Вышегородомъ, заметавшимъ тенета и людемъ кликнувшимъ, спаде привеликъ змѣй с небесъ, и ужасошася вси людѣ.[463] В се же время земля стукну, мнозѣ слышаша. В се же лѣто волхвъ явися у Ростовѣ и погибе.</p>	<p>Юрьевский, игумены из всех монастырей с черноризцами; пришли и люди благоверные и взяли мощи Феодосиевы со свечами и с фимиамом. И, принеся, положили его в церкви его, в притворе, по правой стороне, мѣсяца августа в 14-й день, в четверг, в час дня, индикта 14-го, года... И праздновали свѣтло день тот.</p> <p>В тот же год знамение было на солнце: исчезло, и совсем мало его осталось — как мѣсяц стало, в час второй дня, мѣсяца мая в 21-й день. В тот же год, когда Всеволод охотился на зверей за Вышгородом и были уже закинута тенета и люди кликнули, упал превеликий змей с неба, и ужаснулись все люди. В это же время земля стукнула, так что многие слышали. В тот же год волхв объявился в Ростове и погиб.</p>	<p>«Праздновали свѣтло» -> последствие у знаменія положительное -> оно к добру.</p> <p>Солнечное затмение.</p> <p>Речь идет о падении метеора.</p> <p>Гибель человека -> знамение недоброе</p>
<p>В год 6600 (1092)</p>	<p>Предивно бысть чудо у Полотскѣ у мечтъ: и в нощи бывши тутень, стонаше полунощи, яко человекци рыщуть бѣси по улици. Аще кто вылъзяще ис хоромины, хотя видѣти, и абѣ уязвень бѣше невидимо от бѣсовъ, и с того умираху, и не смѣяху излазити ис хоромъ. По сѣмъ же начаша во дне являтися на конѣх, и не бѣ их видити самѣх, но кони ихъ видити копыта.[464] и тако уязвляху люди полотскыя и его область. Тѣмъ и человекци глаголаху, яко навѣе бѣють полочаны. Се же знаменьє поча быти от Дрюцька. В си же времена бысть знаменьє у небесъ, яко кругъ бысть посредѣ неба привеликъ. У се же лѣто ведро бѣше, яко изгаряше земля, и мнози борове изгоряхуся самѣ и болота, многа знаменья бѣваху по землѣ, и рать велика бѣше от половець отвсюду. И взяша 3 города: Пѣсочень,</p>	<p>Предивное чудо явилось в Полоцке в наваждении: ночью стоял топот, что-то стонало, рыскали бесы по улице, словно люди. Если кто выходил из дома, чтобы посмотреть, тотчас невидимо уязвляем бывал бесами и оттого умирал, и никто не осмеливался выходить из дома. Затем начали и днем являться на конях, а не было их видно самих, но видны были коней их копыта; и уязвляли так они людей в Полоцке и в его области. Потому люди и говорили, что это мертвецы бѣють полочан. Началось же это знамение с Друцка. В те же времена было знамение в небе — точно круг посреди неба превеликий. В тот же год засуха была, так что пересохла земля, и многие леса возгорались сами и болота; и много знаменій было на земле; и рать великая была от половець и отовсюду: взяли</p>	<p>Землетрясение? Как понимать эти слова: так, что кони были невидимы, а видимы были только их копыта? Скорее говорится о том, что были видны следы от копыт невидимых коней.</p> <p>Гало - группа атмосферных оптических явлений, характеризующаяся возникновением вторичного свечения вокруг источника света, как правило, имеющее форму круга, кольца, дуги, светового столба или «алмазной пыли».</p>

	<p>Переволоку, Прилукъ[465] и многа села повоеваша. В се же лѣто воеваша половцѣ ляхи с Васильемъ Ростиславlichemъ.[466] У се же лѣто умре Рюрикъ, сынъ Ростиславль. У си же времена мнози челоуѣци умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе крсты, яко продахом крсты от Филипова дни до мясопушъ[467] 7 тысящъ. Се же бысть за грѣхы нашѣ, яко умножишася грѣси наши и неправды. Се же наведе на ны Богъ, веля намъ имѣти покаание и востагнутися от грѣха, и зависти, от прочих злых дѣлъ неприязненныхъ.</p>	<p>три города, Песочен, Переволоку, Прилук, и много сел разорили. В тот же год ходили войною половцы на поляков с Васильком Ростиславlichem. В тот же год умер Рюрик, сын Ростислава. В те же времена многие люди умирали от различных недугов, так что говорили продающие гробы, что «продали мы гробов от Филиппова дня до мясопуста семь тысяч». Это случилось за грехи наши, так как умножились грехи наши и неправды. Это навел на нас Бог, веля нам покаяться и воздерживаться от греха, и от зависти, и от прочих злых дел дьявольских.</p>	<p>После этого знамения была засуха, самовозгорание лесов и болот, нападение половцев, взятие и разорение русских городов половцами, смерть князя, массовая гибель людей от различных недугов.</p> <p>Это наказание Богом людей за грехи и неправды, за зависть. А это время усобиц.</p> <p>Научное объяснение: ср век климатический оптимум -> наивысшие температуры -> засуха + повышенное размножение бактерий, вызывающих болезни (?)</p>
<p>В год 6602 (1094).</p>	<p>Створи миръ с половцѣ Святополкъ и поя жену дщерь Тугортоканю, князя половецкаго. Того же лѣта Олегъ приде с половцѣ ис Тмутороканя и прииде к Чернигову. Володимеръ же затворися в городъ Олегъ же прииде ко граду и пожьже около града, и монастыри пожьже. Володимеръ же створи миръ со Олгомъ и иде из города на столъ отень до Переяславля, а Олегъ вниде в городъ отца своего. Половецъ же начаша воевати около Чернигова, Олговъ не возбраняющю, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третье наведе Олегъ поганья на Рускую землю, егоже грѣха дабы и Богъ простилъ, понеже много хрестьянъ изъгублено бысть, а другое полонено бысть и расточено по землямъ. В се же лѣто</p>	<p>Сотворил мир Святополк с половцами и взял себе в жены дочь Тугоркана, князя половецкого. В тот же год пришел Олег с половцами из Тмуторокани и подошел к Чернигову. Владимир же затворился в городе. Олег же, подступив к городу, пожег вокруг города и монастыри пожег. Владимир же сотворил мир с Олегом и пошел из города на стол отцовский в Переяславль, а Олег вошел в город отца своего. Половцы же стали воевать около Чернигова, а Олег не препятствовал им, ибо сам повелел им воевать. Это уже в третий раз навел Олег поганых на землю Русскую, его же грех да простит ему Бог, ибо много христиан загублено было, а другие в плен взяты и рассеяны по разным землям. В тот же год пришла саранча на</p>	<p>Приход саранчи. Это знамение недоброе, т е саранча поела продовольствие. Объяснение современников – это послано Богом за грехи усобицы. Последствие – смерть иегумена.</p>

	<p>приидоша пружи на землю Рускую мѣсяца августа въ 16 и пояша всяку траву и многа жита. И не бѣ сего слышано во днехъ первыхъ в землѣ Руской, якоже видиста очи наша за грѣхи наша. В се же лѣто преставися епископъ володимерскѣй Стефанъ, мѣсяца априля въ 27, въ 6 час нощи, бывшу преже игумену Печерскаго монастыря.</p>	<p>Русскую землю, месяца августа в 26-й день, и поела всякую траву и много жита. И не слышано было такого в земле Русской с первых ее дней, что увидели очи наши, за грехи наши. В том же году преставился епископ владимирский Стефан, месяца апреля в 27-й день, в шестой час ночи, а прежде был игуменом Печерского монастыря.</p>	
<p>В год 6603 (1095).</p>	<p>В се же лѣто приидоша половцѣ ко Гурьгову[485] и стояша около его лѣто все, мало не възяша его. Святополкъ же въмири я. Половецѣ же приидоша за Рось, гюргевци же выбѣгоша и приидоша къ Киеву, Святополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытечевскомъ холмѣ, имя свое нарекъ — Святополчъ градъ, и повелѣ епископу Марину со гурговцѣ състѣ ту, и засаковцемъ, и прочимъ от нихъ, а Гюргевъ зажгоша половцѣ тощъ. Сего же лѣта исходяча, иде Давыдъ Святославичъ из Новгорода къ Смоленску, новгородцѣ же идоша Ростову по Мъстислава Володимерича. И поемъше и приведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: «Не ходи к намъ». Пошедъ Давыдъ узворотися и съде у Смоленскѣ опять, а Мъстиславъ съде у Новѣгородѣ. В се же веремя прииде Изяславъ, сынъ Володимеръ, ис Курьска к Мурому. И прияша и муромьцѣ, и я посадника Олгова. В се же лѣто приидоша пружѣ мѣсяца августа 28 и покрыша землю, и бѣ видѣти страшно, идяху к полунощнымъ странам, ядуще траву или проса.</p>	<p>В тот же год пришли половцы к Юрьеву и простояли около него лето все и едва не взяли его. Святополкъ же замирил их. Половцы же пришли на Рось, юрьевцы же выбежали и пошли к Киеву. Святополкъ же приказал рубить город на Витичевском холме, по своему имени назвал его Святополчъ город и приказал епископу Марину с юрьевцами поселиться там и засаковцам, и другим, а опустевший Юрьев сожгли половцы. В конце того же года пошел Давыд Святославич из Новгорода в Смоленск; новгородцы же пошли в Ростов за Мстиславом Владимировичем. И, взяв, привели его в Новгород, а Давыду сказали: «Не ходи к нам». И воротился Давыд и опять сел в Смоленске, а Мстислав в Новгороде сел. В это же время пришел Изяслав, сын Владимиров, из Курска в Муром. И приняли его муромцы, и посадника схватили Олегова. В то же лето пришла саранча, месяца августа в 28-й день, и покрыла землю, и было видеть страшно, шла она к северным странам, поедая траву и просо.</p>	<p>Нашествие саранчи. После усобицы. Последствие – сокращение продовольствия – это недоброе знамение.</p>
<p>В год 6605 (1097)</p>	<p>Святополкъ же, прогнавъ Давыда, нача думати на Володаря и на Василка, глаголя, яко «Се есть волость отца моего и брата», [521] и поиде на ня. И се слышавъ, Володаръ и Василко поидоста противу, взявше хрестъ, егоже цѣловаль к, нима</p>	<p>Святополкъ же, прогнав Давыда, стал умышлять на Володаря и Василька, говоря, что «это волость отца моего и брата»; и пошел на них. Услышав это, Володаръ и Васильке пошли против него, взяв крест, который он целовал им на том, что</p>	

	<p>на сем, яко, «На Давыда пришелъ есмь, а с вама хоцю имѣти миръ и любовь». И преступи Святополкъ, надѣяся на множество вой. И съсъступишася на поли на Рожни; исполчившимъся имъ обоимъ, Василькови же узвыси хрестъ, глаголя: «Сего еси цѣловаль, се пръвое взялъ еси зракъ <...> очью моею, а се нынѣ отъяти хоцещи душу мою. И межи буди нами хрестъ сий честный». И поидоша обои противу собѣ к боеви, и съступишася полци, и мнози человѣци благовѣрнии видѣша крестъ над Василковыми вои узвышьшиися вельми. Брани же велицѣ бывши и многымъ падающимъ от обою полку, видѣ Святополкъ, яко люта брань, и побѣже, и прибѣже к Володимерю. И Володаръ же и Василко, побѣдивша, стаста ту, рекуща: «Доволѣеть нама на межи своей стати», и не идоста никаможе, Святополкъ же прибѣже Володимерю, и с нимъ сына его два,[522] и Святоша, сынъ Давыдовъ Святъславичъ, и прочая дружина.</p>	<p>«на Давыда пришел я, а с вами хочу иметь мир и любовь». И преступил Святополк крест, надеясь на многочисленность своих воинов. И сошлись в поле на Рожни, исполнились обе стороны, и Василько поднял крест, сказав: «Его ты целовал, вот сперва отнял ты зрение у глаз моих, а теперь хочешь взять душу мою. Да будет между нами крест этот!» И двинулись оба друг против друга в бой, и сошлись полки, и многие люди благоверные видели крест, высоко вознесенный над Васильковыми воинами. Во время жестокого сражения, когда многие пали в обоих полках, Святополк, увидев, какой идет лютой бой, побежал и прибежал во Владимир. Володаръ же и Василько, победив, остались стоять тут же, говоря: «Надлежит нам на своем рубеже стать», и не пошли никуда. Святополк же прибежал во Владимир, и с ним два его сына, и Святоша, сын Давыда Святославича, и прочая дружина.</p>	<p>Знамение в виде креста в небе – это может быть гало, т к иногда свет может принимать не только форму круга, но и креста.</p>
<p>В год 6607 (1099)</p>	<p>Иде Святополкъ на Давыда к Володимерю и прогна Давыда в Ляхы. В се же лѣто бысть знаменьє надъ Володимеремъ мѣсяца априля: два круга, а в нею аки солнце, и до шестаго часа, а ночи аки три стези[529] свѣтлѣ оли до зорь. У се же лѣто побьени угре у Перемышля. В се же лѣто убьенъ бысть Мъстиславъ, сынъ Святополчъ, у Володимери мѣсяца июня 12 день.</p>	<p>Пошел Святополк на Давыда к Владимиру и прогнал Давыда в Польшу. В том же году было знаменьє над Владимиром в апреле месяце: два круга, а в них словно бы солнце, и видно было до шестого часа, а ночью словно три дороги светлые и так до самого рассвета. В этот же год побиты были венгры у Перемышля. В тот же год убит Мстислав, сын Святополка, во Владимире, месяца июля в 12-й день.</p>	<p>Два круга, а в них солнце – это гало. Светлые дороги – световые столбы.</p> <p>Знамение приходится на время усобиц -> недоброе.</p>
<p>В год 6610 (1102)</p>	<p>Выбѣже Ярославъ Ярополчичъ ис Києва мѣсяца октября въ 1 день. Того же мѣсяца на исходѣ прелсти Ярославъ Святополчичъ Ярослава Ярополчича, ятъ и на Нури,[537] и приведе къ</p>	<p>Бежал Ярослав Ярополчич из Киева, месяца октября в 1-й день. Того же месяца на исходе обманул Ярослав Святополчич Ярослава Ярополчича, схватил его на Нуре и привел его к</p>	

<p>отцю Святополку, и оковаша̀ и. Того же лѣта, мѣсяца октября у 20, приде Мьстиславъ, сынъ Володимерь, с новгородци, бѣ бо Святополкъ с Володимеромъ рядъ имѣлъ, яко Новугороду быти Святополчю и посадити сынъ свой в Новѣгородѣ, а Володимери сына своего посадити Володимеру. И прииде Мьстиславъ Киеву, и сѣдоша в ыстобцѣ, и рекоша мужи Володимери: «Се присла Володимеръ сына своего, да се сѣдят новгородцѣ, да поемше сына твоего, идутъ Новугороду, а Мьстиславъ да идетъ Володимерю». И рекоша новгородци Святополку: «Се мы, княже, прислани к тобѣ, и рекли намъ тако: не хоцемъ Святополка, ни сына его. Аще ли двѣ головѣ имѣеть сынъ твой, то послѣи. Сего ны даль Всеволодъ, ускормили есмы собѣ князя,[538] а ты еси шель от насъ». Святополкъ же многу имѣ прю с ними, онѣмъ же не восхотившимъ, поемше Мьстислава, поидоша Новугороду. В то же лѣто бысть знаменье на небеси, мѣсяца генваря 29, по 3 дни, аки пожарная зоря от вѣстока, и уга, и запада и сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю ночь, акы от луны полны свѣтящися. В то же лѣто бысть знаменье у лунѣ мѣсяца февраля въ 5 день. Того же мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ солнцѣ: огородилося бяше солнце въ 3 дуги, и быша другыя дуги хрепты к собѣ. И сия видяще знаменья благовѣрнѣи челоувѣци съ въздыханьемъ моляхуса Богу, съ слезами, дабы Богъ обратилъ знаменья си на добро. Знаменья бо бывають ово же на добро, ово же на зло. Яко и си знаменья быша на добро: на прѣидущее лѣто вложи Богъ мысль добру в русьскіи князи —</p>	<p>отцю Святополку, и оковали его. В том же году, месяца декабря в 20-й день, пришел Мстислав, сын Владимиров, с новгородцами, ибо Святополк с Владимиром договорились, что Новгороду быть за Святополком, и посадить ему сына своего в Новгороде, а Владимиру посадить сына своего во Владимире. И пришел Мстислав в Киев, и сели совещаться в избе, и сказали мужи Владимировы: «Вот прислал Владимир сына своего, а вот сидят новгородцы, пусть возьмут сына твоего и идут в Новгород, а Мстислав пусть идет во Владимир». И сказали новгородцы Святополку: «Вот мы, княже, присланы к тебе, и сказали нам так: “Не хотим ни Святополка, ни сына его. Если же две головы имеет сын твой, то пошли его, а этого дал нам Всеволод, сами вскормили себе князя, а ты ушел от нас”». И Святополк много спорил с ними, но они не захотели и, взяв Мстислава, пришли в Новгород. В тот же год было знаменье на небе месяца января в 29-е, и было три дня, стояло точно зарево пожара с востока, и юга, и запада, и севера, и был такой свет всю ночь, как от полной светящейся луны. В тот же год было знаменье в луне, месяца февраля в 5-й день. Того же месяца в 7-й день было знамение в солнце: окружено было солнце тремя дугами, и были другие дуги, хребтами одна к другой. И, видя эти знаменья, благоверные люди с въздыханием молились Богу и со слезами, чтобы Бог обратил эти знаменья к добру: знаменья ведь бывают одни к добру, другие же к беде. Эти же знаменья предвещали добро: на следующий год внушил Бог мысль добрую русским князьям — задумали дерзнуть на половцев, пойти в землю их, что и сделали, как</p>	<p>Противосияние — слабое размытое светлое пятно на ночном небе. Как правило, имеет форму диффузного светлого пятна. Противосияние является частью явления зодиакального света и имеет ту же природу. Противосияние является отражением солнечного света сонмом пылевых частиц, находящихся на одной линии с Солнцем и Землей за орбитой Земли, в дальней части пылевого облака.</p> <p>Гало — оптическое явление, во время которого вокруг Солнца или Луны возникает светящееся кольцо. Это явление обусловлено наличием перистых облаков в верхней тропосфере, сложенных из кристалликов льда.</p>
---	---	--

	<p>умыслиша дерзнути на половцѣ, поити в землю их, еже и бысть, якоже скажемъ въ пришедшее лѣто. В се же лѣто преставися Володиславъ, лядьский князь. В се же лѣто преставися Ярославъ Ярополчичъ мѣсяца августа в 11 день. В се же лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбыслава в Ляхы за Болеслава,[539] мѣсяца ноября въ 16 день. В то же лѣто родися у Володимера сынъ Андрѣй.</p>	<p>расскажем под следующим годом. В этот же год преставился Владислав, польский князь. В том же году преставился Ярослав Ярополчич, мѣсяца августа в 11-й день. В тот же год повели дочь Святополка Сбыславу в Польшу за Болеслава, мѣсяца ноября в 16-й день. В том же году родился у Владимира сын Андрей.</p>	<p>Эти знамения к добру. Причем Бог обратил их к добру после молитвы людей. После знамения был удачный поход на половцев.</p>
<p>В год 6611 (1103).</p>	<p>Того же лѣта приидоша пружии, августа въ 1 день. Томъ же лѣтѣ, того же мѣсяца въ 18 день иде Святополкъ и сруби Гурьговъ, егоже бѣша пожьглѣ половци. Того же лѣта бися Ярославъ[545] с морьдвою мѣсяца марта въ 4 день, и побѣженъ бысть Ярославъ.</p>	<p>В том же году пришла саранча, августа в 1-й день. В тот же год, того же мѣсяца в 18-й день пошел Святополк и срубил город Юрьев, который сожгли половцы. В том же году бился Ярослав с мордвою мѣсяца марта в 4-й день, и побежден был Ярослав.</p>	<p>Нашествие саранчи. Последствие – неудачные походы на внешних врагов</p>
<p>В год 6612 (1104)</p>	<p>Ведена дщи Володарева за цесаревича за Олексинича Цесарюграду,[546] мѣсяца июля въ 20. В том же лѣтѣ ведена Передъслава, дщи Святополча, во Угры за королевча,[547] мѣсяца августа въ 21. Того лѣта прииде митрополитъ Никифоръ в Русь мѣсяца декабря въ 6 день. Того же мѣсяца преставися Вячьславъ Ярополчичъ въ 13 день. Того же мѣсяца въ 18 Никифоръ митрополитъ посаженъ на столѣ. Сего же лѣта исходяща, посла Святополкъ Путятю на Менескъ, а Володимеръ посла сына своего Ярополка, а Олегъ самъ иде на Глѣба, поемъше Давыда Всеславича,[548] и не въспѣша ничтоже и възратишася опять. И родися у Святополка сынъ, и нарекоша имя ему Брячиславъ, В се же лѣто бысть знаменье: стояше солнце въ крузѣ, а посредѣ круга хрестъ, а посредѣ креста солнце, а внѣ круга обаполы 2 солнци, надъ солнцемъ же кромѣ круга дуга, рогама на сѣверъ. Тако же</p>	<p>Выдана была дочь Володарева за царевича Алексинича в Царьград мѣсяца июля в 20-й день. В том же году повели Предславу, дочь Святополка, в Венгрию за королевича, мѣсяца августа в 21-й день. В том же году пришел митрополит Никифор на Русь, мѣсяца декабря в 6-й день. Того же мѣсяца в 13-й день преставился Вячеслав Ярополчич. В том же мѣсяце, в 18-й день, Никифор митрополит посажен на столе. На исходе того же года послал Святополк Путятю на Минск, а Владимир послал сына своего Ярополка, а Олег сам пошел на Глеба, взяв Давыда Всеславича, и, ничего не достигнув, возвратились. И родился у Святополка сын, и нарекли имя ему Брячислав. В тот же год было знаменье: стояло солнце в круге, а посредине круга крест, и посредине креста солнце, а вне круга по обе стороны два солнца, а над солнцем же вне круга — дуга, рогами на север; такое же знаменье было</p>	<p>Гало — группа атмосферных оптических явлений, характеризующаяся возникновением вторичного свечения вокруг источника света, как правило, имеющее форму круга, кольца, дуги,</p>

	знаменье в лунѣ тѣмъ же образомъ мѣсяца февраля въ 4 и 5 и 6 день, въ дне по три дни, а в ночи и в лунѣ по три ночи.	и в луне, такого же вида, месяца февраля в 4-й, 5-й и 6-й день, днем три дня, а ночью, в луне, три ночи.	светового столба или «алмазной пыли».
В год 6613 (1105)	Увалися верхъ святаго Андрѣя.[549] В се же лѣто постави митрополитъ Анфилохья епископа Володимерю августа въ 27. Томъ же лѣтѣ постави Лазоря Переяславлю мѣсяца ноября 12. Томъ же лѣтѣ постави Мину Полотъскѣ мѣсяца декабря въ 13 день. Томъ же лѣтѣ явися звѣзда с хвостомъ на западѣ и стоя мѣсяць . Того же лѣта пришедъ Бонякъ зимѣ на Зарубѣ на торкы и берендѣѣ.	Провалился верх <церкви> святаго Андрея. В том же году поставил митрополит епископом Амфилохия во Владимир, месяца августа в 27-й день. В том же году поставил Лазаря в Переяславле, месяца ноября в 12-й день. В том же году поставил Мину в Полоцке, месяца декабря в 13-й день. В том же году явилась звезда с хвостом на западе и стояла мѣсяць . В том же году пришел Боняк зимой к Зарубу на торков и берендеев.	Комета.
В год 6614 (1106)	Повоева половци около Зарѣчьска, и посла по нихъ Святополкъ Яня и Иванка Захарьича и Козарина,[550] и въгонивше половцѣ до Дуная, полон отяша <...>. В се же лѣто преставися Янь, старецъ добрый, живѣ лѣтъ 90, въ старостѣ маститѣ, живѣ по закону Божию, не хужий первыхъ праведникъ. У него же азъ слышахъ многа словеса, яже вписахъ в лѣтописиць. Бѣ бо мужъ благъ, и кротокъ, и смѣренъ, отгрѣбаяся от всякой вещи, егоже и гробъ есть въ Печерскомъ монастырѣ, у притворѣ, идѣже лежитъ тѣло его, положено мѣсяца июня въ 24. В то же лѣто пострижеса Еупракси, Всеволожа дщи,[551] мѣсяца декабря въ 6 день. Того же лѣта помраченье бысть въ солнци августа . Тогда пострижеса князь Святоша, сынъ Давыдовъ, внук, Святославль, Никола, мѣсяца февраля въ 17. В том же лѣтѣ побѣдиша зимѣгола Всеславича и всю братию и дружину, убиша их 9 тысяч.	Воевали половцы около Заречска, и послал на нихъ Святополкъ Яня и Ивана Захарьича, и Козарина, и прогнали половцев до Дуная и полон отняли. В тот же год преставился Янь, старецъ добрый, прожив девяносто лет, в старости маститой; жил по закону Божию, не хуже был первыхъ праведников. От него же и я много рассказовъ слышал, которые и записал в летописаньи этом. Был он мужъ благ, и кроток, и смиренный, избегал он всякого зла; гроб его находится в Печерскомъ монастыре, в притворе, там лежитъ тело его, положено месяца июня в 24-й день. В тот же год постриглась Евпраксия, Всеволодова дочь, месяца декабря в 6-й день. В тот же год померкло солнце в августе . Тогда же постригся Святослав, сынъ Давыдов, внукъ Святославов, Никола, месяца февраля в 17-е. В тот же год победила зимигола Всеславичей, всехъ братьев, и дружины их перебила девять тысяч.	Солнечное затмение.
В год 6615 (1107), круг	В се же время преставися Володимеря княгини[552] мѣсяца мая въ 7 день. Того же	В это же время преставилась жена Владимирова, месяца мая в 7-й день. В том же месяце воевал	Землетрясение

<p>луны 4-й, а солнечного — 8-й год.</p>	<p>мѣсяца воева Бонякъ и зая конѣ у Переяславль. Томъ же лѣтъ прииде Бонякъ, и Шаруканъ старый и ини князи мнози, и стаха около Лубна. Святополкъ же, и Володимеръ, и Олегъ, Святославъ, Мъстиславъ, Вячьславъ,[553] Ярополкъ идоша на половцѣ къ Лубьну,[554] въ 6 часть дне бродишася чересь Сулу и кликоша на нѣ. Половцы же вжасошася, от страха не възмогоша и стяга поставити, но побѣгоша, хватаючи коний, а друзии пѣши побѣгоша. Наши же начаша същи я, а другыя руками имати, и гнаша я до Хорола. Убиша же Тааза, Бонякова брата, и Сугра яша и братию его, а Шаруканъ одва утече.[555] Отбѣгоша же товара своего, и взяша рускии вои мѣсяца августа въ 12 день, а възвратишася въсвоаси. с побѣдою великою. Святополкъ же прииде завѣтреню в Печерський монастырь на Успенье святыя Богородица, и братья цѣловаша и радостью великою, яко врази наши побѣжены быша молитвами святыя Богородица и великаго Федосья, отца нашего. И тако бо обычай имяше Святополкъ: коли идяше на войну, или инамо, оли поклонився у гроба Федосьева и молитву вземъ у игумена, суцаго ту, то же идяше на путь свой. В то же лѣто преставися княгини, Святополча мати мѣсяца генваря въ 4 день. Томъ же лѣтъ, того же мѣсяца, иде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ къ Аяпѣ и другому Аепѣ и створиша миръ. И поя Володимеръ за Георгия[556] Аепину дщерь, Асѣну внуку, а Олегъ поя за сына[557] Аепину дщерь, Гиргеневу внуку, мѣсяца генваря во вторый на 10 день. А февраля 5 трясется земля пред зорями в нощи.</p>	<p>Боняк и захватил коней у Переяславля. В том же году пришли Боняк и Шарукан старый и другие князья многие и стали около Лубна. Святополк же, и Владимир, и Олег, Святослав, Мстислав, Вячеслав, Ярополк пошли на половцев к Лубну, и в шестом часу дня перешли вброд через Сулу, и кликнули на них. Половцы же ужаснулись, от страха не могли и стяга поставить и бежали, похватав коней, а иные бежали пешие. Наши же стали рубить, а других руками хватать, и гнали их до Хорола. Убили же Таза, Бонякова брата, а Сугра захватили и братьев его, а Шарукан едва убежал. Бросили половцы и обоз свой, который захватили русские воины месяца августа в 12-й день, и вернулись русские восвояси с победой великой. Святополк же пришел в Печерский монастырь на заутреню на Успенье святой Богородицы, и братия приветствовала его с радостью великою, говоря, что враги наши побеждены были молитвами святой Богородицы и великого отца нашего Феодосия. Такое обыкновение имел Святополк: когда шел на войну или куда-нибудь, то сперва поклонится гробу Феодосиеву и молитву возьмет у игумена печерского, только тогда уже отправится в путь свой. В тот же год преставилась княгиня, мать Святополка, месяца января в 4-й день. В том же году, в том же месяце, пошел Владимир, и Давыд, и Олег к Аепе и к другому Аепе, и заключили мир. И взял Владимир за Георгия Аепину дочь, Осеневу внучку, а Олег взял за сына Аепину дочь, Гиргеневу внучку, месяца января в 12-й день. А февраля 5-го тряслась земля ночью перед рассветом.</p>	
--	---	---	--

<p>В год 6618 (1110)</p>	<p>Идоша веснѣ на половцѣ Святополкъ, и Володимеръ, Давыдъ. И дошедше Воиня, воротишася. Того же лѣта пришедше половци <...> воеваша около Переяславля по селомъ. Того же лѣта взяша полонъ половци у Чина.[561] В то же лѣто бысть знаменье в Печерскомъ манастири февраля въ 11 день: явися столпъ огнень от земля до небесе, а молнья осветиша всю землю, и на небеси погромѣ в час 1 ноци, весь миръ видѣ. Се съ же столпъ ста на трапезници камянѣй, яко не видити хреста бѣше, и стоя мало, ступи на церковь и ста надъ гробомъ Федосьевомъ, и потомъ надъ верхъ съступи, аки ко востоку лицомъ, и потомъ невидимо бысть. Се же бѣше не огнь, ни столпъ, но видѣ ангельский: ангель бо сице является ово столпомъ огнемомъ, ово же пламеномъ. Якоже рече Давидъ: «Творя ангелы своя духы и слугы своя огнь пламянь,[562] и слези суть повеленьемъ Божьимъ, а може хочеть Владыка, всихъ Творецъ, ангеломъ и челоукомъ. Ангель бо приходитъ, кдѣ благая мѣста и молитвении домове, и ту покажутъ нѣчто мало видинья своего, ово бо огнемъ, ово столпомъ, ово инако, яко мощно зрѣти челоукомъ, а не мощно бо зрѣти челоукомъ естества ангельскаго видити, аще и Моиси великий не возможе видѣти ангельскаго естества: водяшетъ бо я во дне столпъ облаченъ, а в ноци столпъ огнень,[563] то се не столпъ водяше ихъ, но ангель Божий идяше пред нимъ в ноци и во дне. Тако и се явленье которое показываше, емуже быти хотяше, еже бо и бысть на второе лѣто. Не сий ли ангель вожь бы на иноплеменники, супостать бысть, якоже рече:</p>	<p>Весной пошли на половцев Святополк, и Владимир, и Давыд. И, дойдя до Воиня, возвратились. В том же году половцы <...> разорали села около Переяславля. В том же году захватили половцы полон у Чучина. В том же году было знамение в Печерском монастыре, февраля в 11-й день: явился столп огненный от земли до неба, а молния осветила всю землю, и в небе прогремело в первый час ночи, и все люди видели это. Этот же столп сначала стал над трапезной каменной, так что не видно было креста, и, постояв немного, перешел на церковь, и стал над гробом Феодосьевым, и потом перешел на верх церкви, как бы к востоку лицом, а потом стал невидим. Но то был не огненный столп, а явление ангела, ибо ангел так является — иногда столпом огненным, иногда пламенем. Как сказал Давид: «Обращая ангелов своих в духов и слуг своих в огонь пламенный», посылаемы они повелением Божьим, куда хочет Владыка и Творец всех ангелов и людей. Ангел же приходит туда, где есть благословенные места и молитвенные дома, и тут лишь едва являет свой вид либо огнем, либо столпом, либо как иначе, чтобы можно было людям увидеть; ибо людям невозможно узреть и увидеть естество ангельское, как и Моисей великий не смог видеть ангельского естества, ибо водил их <евреев> днем столп облачный, а ночью столп огненный, но это не столп водил их, но ангел Божий шел перед ним ночью и днем. Так и это явление предсказывало, что предстояло быть, что и сбылось на второй год. Не этот ли ангел был вождем на иноплеменников и супостатов, как</p>	<p>На этом месте обрывается текст в <i>Л</i>, <i>Р</i> и сходных с ними (в части, относящейся к <i>ПВЛ</i>) летописях; далее читается приписка Сильвестра, сообщающая о написании (переписке? редактировании?) летописи в 1116 г. В <i>И</i> рассказ о знамении в Печерском монастыре продолжается.</p> <p>Световой столб. Современники трактовали его как явление ангела.</p> <p>Это знамение к добру, т к Бог послал аннгела на помощь русским князьям в борьбе против половцев (см ниже).</p>
--------------------------	--	---	--

<p>«Ангель предъ тобою предъидеть», и паки: «Ангель твой буди с тобою»?[564] Якоже пророк Давидъ глаголетъ: «Яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебе сохранить тя».[565] Якоже пишетъ премудрый Епифаний: «Къ коей же твари ангель приставленъ: ангель облакомъ и мъгломъ, и снѣгу, и граду, и мразу, ангель гласомъ и громомъ, ангель зимы, и зноеви, и осени, и весны, и лѣта, всему духу твари его на земли, и тайныя бездны, и суть скровены подъ землею, и преисподнии тмы, и сущи врѣху безны, бывшия древле верху земля, от неяже тмы, вечеръ, и ночь, и свѣтъ, и день».[566] Ко всимъ тваремъ ангели приставлены, тако же ангель приставленъ къ которой убо земли, да соблюдаютъ куюжто землю, аще суть и погани. Аще Божий гнѣвъ будетъ на кую убо землю, повелѣвая ангелу тому на кую убо землю браню ити, то оной землѣ ангель не вопротивится повелѣнью Божью. Яко и се бѣше, и на ны навелъ Богъ, грѣхъ ради нашихъ, иноплеменники поганыя, и побѣжахуть ны повелѣньемъ Божиимъ: они бо бяху водими анъеломъ по повелѣнью Божью.[567] Аще ли кто речеть, яко анъела нѣсть у поганыхъ, да слышитъ, яко Олександру Макидоньскому, ополчившю на Дарья и пошедшю ему, и побидившю землю всю от востокъ и до западъ, и поби землю Егупетскую, и поби Арама,[568] и приде в острова морьскыя; и врати лице свое взыти въ Ерусалимъ, побидити жиды, занеже бяху мирни со Дарьемъ. И поиде со вси вои его, и ста на товарищи, и почи. И приспѣ ночь, и лежа на ложи своемъ посреде шатра, отверзъ очи свои, види мужа, стояща над нимъ и мѣчь нагъ в руцѣ его, и</p>	<p>сказано: «Ангел тебе предшествует», и еще: «Ангел твой да будет с тобой?». Как пророк Давид говорит: «Как ангелам своим заповедал о тебе — сохранить тебя». Как пишет и премудрый Епифаний: «Ко всякому сотворенному ангел приставлен: ангел облаков, и туманов, и снега, и града, и мороза, ангел голосов и громов, ангел холода и зноя, и осени, и весны, и лета, всякой одушевленной твари его на земле, и тайной бездны, скрытой под землей, и преисподней тмы и всему, что над бездной, а раньше бывшей над землей, от чего происходят и тьма, и вечер, и ночь, и свет, и день». Ко всему сотворенному ангелы приставлены; также ангел приставлен к каждой земле, чтобы соблюдал эту землю, хотя бы она была и поганая. Если Божий гнев обратится на какую-либо землю, то повелит ангелу тому пойти войной на ту землю, а ангел той земли не воспротивится повелению Божьему. Так и это было, и навел Бог на нас, из-за грехов наших, иноплеменников поганых, и побеждали они нас по повелению Божьему, ибо они были водимы ангелом по повелению Божьему. Если же кто говорит, что у поганых нет ангела, то пусть слышит, как Александр Македонский, ополчившись на Дария и двинувшись на него, завоевал всю землю от востока и до запада, и разгромил землю Египетскую, и сокрушил Арам и пришел на острова морские, а затем обратил взор свой на Иерусалим, желая разгромить евреев, ибо были они в союзе с Дарием. И пошел он со всеми воинами своими, и стал лагерем, и почил. И настала ночь, и когда он, лежа на ложе своем в шатре, открыл глаза свои, то увидел мужа,</p>	
--	---	--

<p>обличие меча его яко молонии. И запряже мечемь своимъ на главу цареву. И ужасеся цесарь велми и рече: «Не бий мене». И рече ему ангель: «Посла мя Богъ уимати цесаръ великии предъ тобою и люди многи, азъ же хожу предъ тобою, помагая ти. А нынѣ вѣдай, яко умрѣши, понеже помыслилъ еси взити въ Ерусалимъ, зло створити ерѣемъ Божьимъ и к людемъ его». И рече царь: «Молю тя, о Господи, отпусти нынѣ грѣхъ раба твоего, аче не любо ти, а ворочюся дому моему». И рече ангель: «Не бойся, иди путемъ твоимъ къ Иерусалиму, и узриши ту въ Ерусалими мужа въ обличении моем, и борзо пади на лица своемъ, и поклонися мужу тому, и все, еже речеть к тобѣ, створи, не прѣступи рѣчи ему. В онъ же день приступиши рѣчь его, и умрѣши». И вѣставъ, цесарь иде въ Ерусалимъ и, пришедъ, въспроси ерѣевъ: «Иду ли на Дарья?» И показаша ему книги Данила пророка и рекоша ему: «Ты еси козель, а онъ овенъ, и потолчеши и возмѣши царство его».[569] Се убо не ангель ли вожаше Олександра, не поганъ ли побѣжаше и вси елини кумиротслужебници? Тако и си погании попущени грѣхъ ради нашихъ. Се же вѣдомо буди, яко въ хрестьянехъ не единъ ангель, но елико крестисяся, паче же къ благовѣрнымъ княземъ нашимъ; но противу Божью повеленью не могутъ противитися, но молятъ Бога прилѣжно за хрестьянскыя люди. Якоже и бысть: молитвами святыя Богородица и святыхъ ангель умилосердися Богъ и посла ангелы в помощь русьскимъ княземъ на поганья. Якоже рече и Моисѣви: «Се ангель мой прѣдыпойдетъ предъ лицемъ твоимъ».[570] Якоже рекохомъ прѣже,</p>	<p>стоящего над ним, и меч обнаженный в руке его, и вид меча его был подобен молнии. И замахнулся он мечом своим на голову цесареву. И очень испугался цесарь и сказал: «Не убивай меня». И сказал ему ангел: «Послал меня Бог покорять тебе цесарей великих и множество людей, и хожу я перед тобой, помогая тебе. А теперь знай, что умрешь, потому что замыслил войти в Иерусалим, зло причинить иереям Божиим и людям его». И сказал царь: «Молю тебя, о господин, прости этот грех раба твоего, если не угодно тебе, то я вернусь домой». И сказал ангел: «Не бойся, продолжай путь свой к Иерусалиму, и увидишь там в Иерусалиме мужа в обличие моем, и тотчас пади ниц и поклонись мужу тому, и все, что он повелит тебе, исполни. Не преступи приказаний его. Если же преступишь, в тот же день умрешь». И, встав, цесарь пошел в Иерусалим и, придя туда, спросил иереев: «Идти ли мне на Дария?» И показали они ему книги Даниила пророка и сказали ему: «Ты козел, а он овен, и разрушишь и возьмешь царство его». Так вот не ангел ли водил Александра, не язычник ли побеждал и все эллины кумиротслужители? Так и этим поганым все дозволено за грехи наши. Да будет ведомо, что у христиан не один ангел, но столько, сколько их крещеных, а уж тем более у благоверных князей наших; но не могут они противиться божественному повелению, но молят Бога прилежно за христианский народ. Так и случилось: вняв молитвам святой Богородицы и святых ангелов, смилостивился Бог и послал ангелов в помощь русским князьям против поганых. Как сказал Бог Моисею: «Это ангел мой</p>	
--	--	--

	знаменьє се бысть мѣсяца февралѧ въ 11 день, исходяще сему лѣту 18.	пойдет перед тобой». Как мы сказали ранее, знамение это было февраля в 11-й день на исходе этого 18-го года.	
В год 6619 (1111).	<p>Наставшю же понедѣлнику страстныя недѣли, паки иноплеменници собраша полки своя многое множество, и выступиша яко борове велиции и тмами тмы. И оступиша полки рускыи. И посла Господь Богъ ангела в помощь русьскимъ княземъ. И поидоша половецьстии полъци и полъць русьстѣи, и зразишася первое с полкомъ, и трѣсну аки громъ сразившимася челома. И брань бысть люта межи ими, и падаху обои. И поступи Володимерь с полки своими и Давыдъ, и, възрѣвше, половцы вдаша плещи свои на бѣгъ. И падаху половцы предъ полкомъ Володимеровомъ, невидимо бѣеми ангеломъ, яко се видяху мнози челоуѣци, и главы летяху, невидимо стинаемы на землю. И побиша я в понедѣльникъ страстный, мѣсяца марта въ 27 день. Избѣени быша иноплеменницѣ многое множество на рѣць Салницѣ. И спасе Богъ люди своя. Святополкъ же и Володимерь, и Давыдъ прославиша Бога, давшаго имъ побѣду такую на поганяя, и взяша полона много, и скоты, и кони, и овцѣ, и колодниковъ много изоимаша рукама. И въпросиша колодникъ, глаголюще: «Како васъ толка сила и многое множество не могосте ся противити, но воскорѣ побѣгостѣ?» Си же отвѣщевашу, глаголюще: «Како можемъ битися с вами, а друзии ѣздяху верху васъ въ оружьи свѣтлѣ и страшни, иже помагаху вамъ?» Токмо се суть ангели, от Бога послани помогать хрестьяномъ. Се бо ангель вложи въ сердце Володимеру Манамаху поустити братью свою на</p>	<p>...В понедельник же Страстной недели вновь собрали иноплеменники многое множество полков своих и двинулись, словно огромный лес, тысячами тысяч. И окружили полки русские. И послал Господь Бог ангела на помощь русским князьям. И двинулись половецкие полки и полки русские, и сошлись в первой схватке полки, и грохот стоял подобный грому. И битва жестокая завязалась между ними, и падали люди с обеих сторон. И стали наступать Владимир с полками своими и Давыд, и, видя это, половцы обратились в бегство. И падали половцы перед полком Владимировым, невидимо убиваемые ангелом, что видели многие люди, и головы, невидимо <кем> ссекаемые, падали на землю. И победили их в понедельник Страстной недели, месяца марта в 27-е. Перебито было иноплеменников многое множество на реке Сальнице. И спас Бог людей своих. Святополк же, и Владимир и Давыд прославили Бога, даровавшего им такую победу над поганями, и взяли полона много, и скота, и коней, и овец, и пленников многих похватили руками. И спросили пленников, говоря: «Как это случилось: вас была такая сила и такое множество, а не смогли сопротивляться и вскоре обратились в бегство?» Они же отвечали, говоря: «Как можем мы битися с вами, когда какие-то другие ездили над вами в оружии светлом и страшные и помогали вам?» Это только и могли быть ангелы, посланные Богом помогать христианам. Это ведь ангел вложил Владимиру</p>	Световой столб. Здесь трактуется как посланный богом англе для помощи русским князьям в победе над половцами.

	<p>иноплеменники, русьский князи. Се бо, якоже рекохомъ, видинье видиша в Печерскомъ монастыри, еже стояше столпъ огнень на трапезници, таже преступъ на церковь и оттуда к Городцю; ту бо бяше Володимеръ в Радосыни. И тогда се ангель вложи Володимеру въ сердце, нача понужати, якоже рекохомъ.</p>	<p>Мономаху мысль призвать братьев своих, русских князей, на иноплеменников. Вот это, как сказали мы, виденье и видели в Печерском монастыре: стоял столп огненный над трапезной, затем передвинулся на церковь и оттуда к Городцу, а тут был Владимир в Радосыни. Вот тогда-то и вложил ангел Владимиру в сердце, и стал побуждать <он идти в поход>, как мы сказали.</p>	
<p>В год 6621 (1113)</p>	<p>Бысть знаменьє въ солнци въ 1 часъ дъне, бысть видити всѣмъ людемъ: остася солнца мало, аки мѣсяца доловъ рогома, мѣсяца марта въ 19 день, а луны въ 29. Се же бывають знаменья не на добро; бывають знаменья въ солнци и в лунѣ или звѣздами не по всей землѣ, но в которой любо землѣ аще будетъ знаменьє, то та земля и видить, и ина земля не видить. Тако се древле, во дни <...> Антиоховы быша знаменья въ Ерусалимѣ, ключися являтися на въздуси на конихъ рыщуще во оружьи, и оружьемъ двизанье, то се бяше въ Иерусалимѣ токмо, а по инымъ землямъ не бяше сего.[587] Якожь бысть знаменьє въ солнцѣ, проявляше Святополчю смерть. По семь бо приспѣ праздникъ пасхы, и празьноваша, и по праздницѣ разболися князь. А преставися благовѣрный князь Михаилъ, зовемый Святополкъ, мѣсяца априля въ 16 день за Вышегородомъ. И привезоша и в лодьи Киеву, и спрятавшє тѣло его, и възложиша на санѣ. И плакашєся по немъ бояре и дружина его вся, пѣвшє над нимъ обычныя пѣсни, и положиша въ церкви святого Михаила, юже бѣ самъ создалъ. Княгиня же его много раздали богатство монастыремъ и попомъ, и убогимъ, яко дивитися всѣмъ челоуѣкомъ, яко такая милости никтоже</p>	<p>Явилось знаменьє на солнце в первом часу дня. Было видно всем людям: осталось от солнца мало, словно месяц вниз рогами, месяца марта в 19-й день, а луны в 29-й. Такие бывают знаменья не к добру; бывают знаменья на солнце, и на луне и в звездах не по всей земле, но в какой-либо земле будет знамение, то та земля и видит, а другая земля не видит. Так же в древности, в дни Антиоховы, были знаменья в Иерусалиме, стали там являться на воздухе скачущие на конях с оружием, и оружия движение, но это было только в Иерусалиме, а в других землях этого не было. А то знамение, что было на солнце, предвещало смерть Святополка. После того наступил праздник Пасхи, и праздновали, и после праздника разболелся князь. А преставился благоверный князь Михаил, именуемый Святополк, месяца апреля в 16-й день за Вышгородом. И привезли его в ладье в Киев, и, убрав тело его, возложили на сани. И оплакивали его бояре и дружина его вся, пев над ним положенные песни, и положили в церкви святого Михаила, которую он сам и создал. Княгиня же его много богатства раздала монастырям и попам, и убогим, так что дивились все люди, ибо такой милости никто не может сотворить. Наутра</p>	<p>Солнечное затмение? Это знамение не к добру. Оно предвещало смерть князя.</p>

	<p>можеть створити. Наутрия же, въ семы на 10 день, свѣтъ створиша кияне, послаша к Володимеру, глаголюще: «Поиди, княже, на столь отень и дѣдень». Се слышавъ, Володимеръ плакася велми и не поиде, жаляси по братѣ. Кияни же разѣграбиша дворъ Путятинъ, тысячького, идоша на жида и разграбиша я. И послашася паки кияне к Володимеру, глаголюще: «Поиди, княже, Киеву; аще ли не поидеши, то вѣси, яко много зла уздвигнется, то ти не Путятинъ дворъ, ни соцькихъ, но и жида грабити, и паки ти поидуть на ятровъ[588] твою и на бояры, и на манастырѣ, и будеши отвѣтъ имѣти, княже, оже ти манастырѣ разѣграбятъ». Се же слышавъ, Володимеръ поиде в Киевъ.</p>	<p>же 17-го посоветовались киевляне и послали к Владимиру сказать: «Пойди, княже, на стол отца и деда». Услышав это, Владимир заплакал горько и не пошел, печалясь о брате. Киевляне же разграбили двор тысяцкого Путяты, пошли и на евреев и их пограбили. И снова послали киевляне к Владимиру, говоря: «Приходи, княже, в Киев; если не придешь, то знай, что много бед произойдет, не только Путятин двор, не только сотских и евреев пограбят, но нападут и на невестку твою, и на бояр, и на монастыри, и будешь ты ответ держать, княже, если разграбят и монастыри». Услышав это, Владимир пошел в Киев.</p>	
<p>В год 6623 (1115), индикта 8</p>	<p>Съвѣкупшася братья, русци князи, Володимеръ, зовемый Монамахъ, сынъ Всеволожь, и Давыдъ Святославиць, и Олегъ, братъ его, и сдумаша перенести мощи Бориса и Глѣба: бяху бо создали церковь има камяну на похвалу и честь телесема ею и на положение. Первое же освятиша церковь камяную мая въ 1 день, в субботу, наутрия же въ 2 день перенесоша святая. И бысть сборъ великъ, сшедшюся народу съ всихъ странъ, митрополитъ Микифоръ съ всеми епископы: съ Фектистомъ черниговскимъ, с Лазаремъ переяславскимъ, с попомъ Никитою бѣлогородскимъ и с Данилою гурьговскимъ, и съ игумены: с Прохоромъ печерскимъ, и съ Селивестромъ святого Михаила, и Сава святого Спаса, и Григорий святого Андрѣя, Петръ кловский[597] и прочии игумени. И освятиша церковь каменую. И отпѣвшимъ имъ обѣднюю, обѣдаша у Ольга и пиша, и бысть учреждение</p>	<p>Собрались братья, русские князья, Владимир, именуемый Мономахом, сын Всеволодов, и Давыд Святославич, и Олег, брат его, и решили перенести мощи Бориса и Глеба, ибо возвели им церковь каменную, в похвалу и в честь им и для погребения тел их. Сначала они освятили церковь каменную мая в 1-й день, в субботу, наутро же 2-го дня перенесли святых. И собралось множество, пришли люди отовсюду, митрополит Никифор со всеми епископами: с Феоктистом черниговским, с Лазарем переяславским, с попом Никитою белгородским и с Даниилом юрьевским, и с игуменами: с Прохором печерским и Сильвестром святого Михаила, и Савва святого Спаса, и Григорий святого Андрея, Петр кловский и прочие игумены. И освятили церковь каменную. И, отпев им обедню, все обедали у Олега и пили, и было все устроено наилучшим образом, и кормили нищих и странников в</p>	

<p>велико, и накормиша убогия и страньяныя по 3 дни. И яко бысть утро, митрополитъ, епископи, игумени оболочаша у святительския ризы и свѣща вожгоша с кадѣлы благовоньными, и придоша к ракама святою, и взяша раку Борисову, и въставиша и на возила, и поволокоша ужи князи и бояре, черньцемъ упрѣдъ идущимъ съ свѣщами, попомъ по нимъ идущимъ, таже игумени, таже епископи предъ ракою, а княземъ с ракою идущимъ межи воромъ. И не бѣ лзѣ вести от множества народа: поламляху воръ, а инии и покрили бяху градъ и забрала, яко страшно бяше видити народа множество. И повелѣ Володимеръ, рѣжючи паволоки, орници, бѣль розметати народу, овъ же сребреники метати людемъ, силно налегшимъ, а быша легко внесли въ церковь и поставиша раку средѣ церкви, и идоша по Глѣба. Тѣмже образомъ и сего привезоша и поставиша у брата. Распри же бывши межи Володимеромъ, и Давыдомъ и Ольгомъ: Володимеру бо хотящу я поставити средѣ церкви и теремъ серебрянъ поставити над нима, а Давыдъ и Олегъ хотяшета поставити я в комару, «идеже отецъ мой назнаменаль», на правой сторонѣ, идеже бяста устроены комарѣ има. И рече митрополитъ и епископи: «Верзите жребий, да кдѣ изволита мученика, ту же я поставимъ». И вгодно се бысть. И положи Володимеръ свой жребий, а Давыдъ и Олегъ свой жребий на святой тряпезѣ, и выняся жребий Давыдовъ и Олговъ. И поставиша я в комару тою, на деснѣй странѣ, кде ныне лежита. Принесена же бысть святая мученика маия въ вторъй день из деревянной церкви в каменую Вышегородѣ.</p>	<p>течение трех дней. И вот наутро <2 мая> митрополит, епископы, игумены облачились в святительские ризы, и зажгли свечи и кадила благовонные, и пришли к ракам святых, и взяли раку Борисову и поставили ее на сани, и поволокли их за веревки князя и бояре. Впереди шли чернецы со свечами, за ними попы, игумены и епископы перед самою ракою, а князя с ракою шли между оградами. И трудно было везти из-за множества народа: поломали ограду, а иные облепили городские стены и заборолы, так что страшно было видеть такое множество народа. И повелел Владимир, нарезав на куски паволоки и шерстяные ткани, разбрасывать народу, а также беличьи шкурки, другим же <велел> бросать серебряные монеты напиравшим людям, и легко внесли раку в церковь, поставили ее посреди церкви, и пошли за Глебом. Таким же способом и его привезли и поставили рядом с братом. И заспорили Владимир, Давыд и Олег: Владимир хотел раки поставить посреди церкви и терем серебряный возвести над ними, а Давыд и Олег хотели поставить их под сводом, «где отец мой указал», на правой стороне, где и было подготовлено для них место. И сказали митрополит и епископы: «Бросьте жребий, и где угодно будет мученикам, там их и поставим». И все согласились. И положил Владимир свой жребий, а Давыд и Олег свой на святую трапезу, и вынулся жребий Давыда и Олега. И поставили их под свод тот, на правой стороне, где и теперь лежат. Принесены же были святые мученики 2 мая из деревянной церкви в каменную в Вышегороде. Они же — похвала князьям нашим и</p>	
---	--	--

	<p>Иже еста похвала княземъ нашимъ и заступника земли Русцѣй, иже славу свѣта сего попраста, а Христа узлюбиста, по стопамъ его изволиста шествовати, овчате Христовѣ добрии, яже влекома на заколение, не противистася, ни отбѣжаста нужная смерти. Тѣмже и съ Христосомъ въцаристася у вѣчную радость, и даръ ищѣния приемъша от Спаса нашего Иисуса Христа, неискудно подаваета недужнымъ, с вѣрою приходящимъ въ святой храмъ ею, поборника отечеству своему. Князи же и бояре, и вси людие празноваша по три дни и похвалиша Бога и святою мученику. И тако разидошася кождо въсвои. Володимеръ же окова рацѣ сребромъ и златомъ и украси гроба ею, такоже и комарѣ покова сребромъ и златомъ, имже поклоняются людие, просяще прощения грѣхомъ.</p> <p>В се же лѣто бысть знамение: погигло солнце и бысть яко мѣсяць, егоже глаголють невѣгласи снѣдаемо солнце. В се же лѣто преставися Олегъ Святославличъ, мѣсяца августа въ 1 день, а во вторый погребенъ бысть у святаго Спаса, у гроба отца своего Святослава. Того же лѣта устрои мость чересь Днѣпръ.</p>	<p>заступники земли Русской, ибо славу мира этого они попрали, а Христа возлюбили, по стопам его возжелали шествовать, овцы Христовы добрые, которые не воспротивились, когда влекли их на закание, не бежали от насильственной смерти. Потому и воцарились с Христом в вечной радости и дар исцеления приняли от Спаса нашего Иисуса Христа, щедро оделяя им больных, с верою приходящих в святой храм их, поборников отечества своего. Князья же и бояре и все люди праздновали три дня и воздали хвалу Богу и святым мученикам. И затем разъехались каждый восвои. Владимир же оковал раки серебром и золотом и украсил гробы их, также и своды оковал серебром и золотом, и поклоняются им люди, прося прощения грехов.</p> <p>В том же году было знамение: погигло солнце и стало как месяц, про который невежды говорят — объединенное солнце. В том же году скончался Олег Святославич в первый день августа, а во второй был погребен у святого Спаса, у гроба отца своего Святослава. В том же году <Владимир> построил мост через Днепр.</p>	<p>Солнечное затмение.</p>
<p>В год 6625 (1117)</p>	<p>Тогда же придоша половцы къ болгаромъ, и высла имъ князь болгарскый пити съ отравою, и пивъ Аепа и прочии князи, вси помроша. Семъ же лѣтѣ преставися Лазоръ, епископъ переяславскый, семтября въ 6. Томъ же лѣтѣ придоша бѣловѣжцы в Русь. В се же лѣто поя Володимеръ за Андрѣя внуку Тугъртъканову. В се же лѣто потрясеса земля, семтября въ двадесать шестый. Того же лѣта выведе Глѣба из Мѣньска</p>	<p>Тогда же приходили половцы к болгарам, и выслал им князь болгарский питье с отравой, и, выпив, Аепа и другие князья половецкие все умерли. В том же году скончался Лазарь, епископ переяславский, сентября 6-го. В том же году пришли беловежцы на Русь. В тот же год взял Владимир за Андрея внучку Тугорканову. В тот же год тряслась земля 26 сентября. В том же году Владимир вывел Глеба из Минска. И церковь</p>	<p>Землетрясение.</p>

	Володимеръ. И церковь заложи на Лѣтъ мученику.[606] Володимеръ же посла сына Романа во Володимеръ княжить. Того же лѣта умре куръ Олексий, и взя царство сынъ его Иванъ	заложил на Альте мученикам. Владимир же послал сына Романа во Владимир княжить. В том же году умер царь Алексей, и воцарился сын его Иоанн.	
--	---	---	--

Выводы по таблице.

Вид знамения:

Комета Галлея – 911, 1065

Комета (без указаний какая именно) - 1105

Солнечное затмение – 1065, 1091, 1106, 1113, 1115

Световой столб – 1091, 1099, 1110, 1111

Падение метеорита – 1091

Гало (круг света) – 1092, 1097, 1099, 1102, 1104

Противосияние - 1102

Землетрясение – 1092(?), 1107, 1117

Изменение течения реки – 1063

Остановка саней с гробом – 1072

Видение (ангела, беса) – 1074, 1074

Саранча – 1094, 1095, 1103

⇒ Можно выделить 5 группы знамений: астрономические (кометы, солнечные затмения), оптические (световые столбы, гало, противосияние) и природные (землетресение, изменение течения реки, нашествие саранчи), материальные (???) (остановка саней с гробом), видение

Характер знамения:

Предвещает доброе – 1074, 1091, 1102, 1110, 1111

Предвещает недоброе – 1063, 1065, 1074, 1091, 1092, 1094, 1095, 1097, 1099, 1103, 1113, 1115(?)

Не указано – 911, 1072, 1104, 1105, 1107, 1115, 1117

Последствия появления знамения:

Нападение половцев – 1065, 1092, 1103

Удачный поход на половцев – 1102, 1110, 1111

Смерть князя – 1092, 1113, 1115(?)

Смерть волхва - 1091

Усобицы князей – 1065, 1094, 1095, 1097, 1099

Война, голод, смерть – 1065, 1092 (засуха, самовозгорание лесов и болот, нападение половцев, взятие и разорение русских городов половцами, смерть князя, массовая гибель людей от различных недугов)

Пожар в городе – 1063

Определено место перезахоронения святого – 1091

Даровано царствие небесное за труды – 1074

Сокращение продовольствия – 1094

Смерть иегумена - 1094

Не указано – 911, 1104, 1105, 1106, 1107, 1115, 1117

Объяснение появления тех или иных последствий знамения современниками:

Божье наказание за грехи, неправды, зависть (время усобиц) – 1092, 1094

Молитвы людей к Богу – 1072, 1102

Проход и помощь ангела – 1110, 1111

В «Повести временных лет» знамения часто связаны с астрономическими явлениями, такими как приближение к Земле кометы Галлея (911, 1065) или иной кометы (1105), падение метеорита (1091) и солнечное затмение (1065, 1091, 1106, 1113, 1115). Комета в летописи описана как звезда в виде копья (991), звезда великая с лучами кровавыми (1065) и звезда с хвостом (1105). Падение метеорита описывается как падение превеликого змея с неба, вызвавшего стук земли (1091). При солнечных затмениях современники, по словам летописца, отмечают, что Солнце утрачивает способность светить и становится по форме подобно месяцу (1065, 1091, 1106, 1113, 1115), и добавляют, что **его же неведгласии глаголють снѣдаему сущю** (1065, 1115).

Встречаются необычные оптические явления, связанные с отражением света от небесных тел, такие как световой столб (1091, 1099, 1110, 1111), гало (1092, 1097, 1099, 1102, 1104) и противосияние (1102). Световые столбы описаны как

светящиеся дуги (1091), дороги светлые (1099) и огненный столб размером от земли до неба (1110). Есть указание их на способность к перемещению в пространстве (1091, 1110). Световой столб современники могли принимать за явление ангела (1110, 1111). Об этом говорится в статье за 1110 год так: **«ангель бо сице является ово столпомъ огненомъ, ово же пламеномъ»**. Гало описывается как один или несколько больших кругов или дуг на небе окружающих солнце (1092, 1099, 1102). Встречается довольно необычное описание гало в статье за 1104 год, в которой указывается, что **стояше солнце въ крузъ, а посредъ круга хрестъ, а посредъ креста солнце, а внѣ круга обаполы 2 солнци, надъ солнцемъ же кромъ круга дуга, рогома на сѣверь**. Помимо обилия световых кругов и нескольких солнц интересна световая форма в виде креста. Единственный раз встречается такое оптическое явление как противосияние (1102), летописец описывает его как **аки пожарная зоря от вѣстока, и уга, и запада и сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю ночь, акы от луны полны свѣтящися**.

Редки указания на знамения, связанные с природными явлениями. Так, есть указание на землетрясения (1092, 1107, 1117), изменение течения рек (1063) и нашествие саранчи (1094, 1095, 1103). Землетрясение летописец сравнивает с топотом и стоном бесов и их коней (1092) и повествует, что **и в ноци бывши тутень, стонаше полунощи, яко челоувѣци рыщуть бѣси по улици**. Встречается упоминение об изменении течения реки Волхов на обратное (1063).

Встречаются знамения, связанные с фиксацией материальных объектов в пространстве без видимых на то причин. Так при перезахоронении святых Бориса и Глеба остановились сани, везущие гроб (1072).

Знамения могут принимать форму видения, например, святого в образе ангела или же видение беса (1074).

Знамения могут предвещать как положительные события, так и отрицательные. Сам летописец в статье за 1102 год указывает, что **Знаменья бо бывають ово же на добро, ово же на зло**. Также летописец может не оставить сведений о

характере знамения, обозначив лишь его наличие (911, 1072, 1104, 1105, 1107, 1115, 1117). Практически все знамения, которые предвещают доброе, связаны с оптическими явлениями (1091, 1102, 1110, 1111). Доброе могут нести также и видения (1074). Однако, оптические явления могут быть предвестниками и недобрых событий (1092, 1097, 1099, 1104). Астрономические и природные явления несут с собой недоброе (1063, 1065, 1091, 1092, 1094, 1095, 1099, 1103, 1113). Есть сведения, что люди могут влиять на характер последствий знамения и в следствии молитвы по воле Бога обращать их к добру (1102).

Часто знамения связаны с взаимодействием с внешними врагами, в частности половцев. При этом за знаменем может последовать как нападение половцев на русские земли (1065, 1092, 1103), так и удачный поход русских князей на эти кочевые народы (1102, 1110, 1111). Знамения могут появляться накануне княжеских цсобиц (1065, 1094, 1095, 1097, 1099). Знамения могут предвещать смерть князя (1092, 1113), иегумена (1094) или волхва (1091). Знамения могут предвещать и царствие небесное (1074). Знамение может предвещать и крупный пожар в городе (1063). Интересно знамение в сиде светового столба, от перемещения которого очевидцы смогли выбрать место перезахоронения светого Феодосия Печерского (1091). Однако знамения могут иметь и тотальные последствия, оказывающие негативное воздействие практически на все сферы жизни человека того времени. Такие знамения несут с собой и войну, и голод, и смерть (1065, 1092). В статье за 1092 год летописец оставляет подробное ужасающе всеобъемлющее последствие знамению: **«У се же лѣто ведро бяше, яко изгаряше земля, и мнози борове изгоряхуся самѣ и болота, многа знаменья бываху по землѣ, и рать велика бяше от половець отвсюду. И взяша 3 города: Пѣсочень, Переволоку, Прилукъ и многа села повоеваша. В се же лѣто воеваша половець ляхи с Васильемъ Ростиславlichemъ. У се же лѣто умре Рюрикъ, сынъ Ростиславль. У си же веремена мнози чловѣци умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе крсты, яко продахом крсты от Филипова дни до мясопуць»**. На фоне столь подробного рассказа о последствиях, которые современники приписывали одному явлению, в ином случае летописец может вовсе не упомянуть о значении того или иного знамения (911, 1072, 1104, 1105, 1106, 1107, 1115, 1117).

Летописец дает свою трактовку причинам последствий знамений в статье за 1092 год. По его словам, **Се же бысть за грѣхы нашѣ, яко умножишася грѣси наши и неправды. Се же наведе на ны Богъ, веля намъ имѣти покаание и въстагнутися от грѣха, и зависти, от прочих злых дѣлъ неприязненныхъ.** Можно отметить, что это время активных княжеских усобиц, что и воспринималось летописцем как грехи, неправды и зависть. Кроме того летописец отмечает, что появившись в одной земле, в другой знамения может и не быть: **«бываютъ знаменья въ солнци и в лунѣ или звѣздами не по всей землѣ, но в которой любо землѣ аще будетъ знаменье, то та земля и видитъ, и ина земля не видитъ».** Это можно трактовать как то, что знамение является знаком непосредственно для той земли, которая его видит.

Смотря на годы, в которые дается упоминание знамений, можно отметить тот факт, что со второй половины 11 века люди того времени стали более восприимчивы к знамениям. В то время как в 10 веке было зафиксировано лишь одно знамение. Особенно часты упоминания о знамениях с 1090-х годов.